Музей 1812 года
№ 8
8
7329

СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ

ЛУБЕНСКАГО ПОЛКА.

Составлено по порученію и подъ редакціей командира 24-го драгунскаго Лубенскаго полка полковника Чичагова штабсъ-ротмистромъ И. Бурскимъ и дополнено по порученію и подъ редакціей командира того же полка полковника Савойскаго поручикомъ Сумароковымъ.

КИШИНЕВЪ.
Типографія газеты „Другъ", Александровская ул., д. № 100.
1907.

5791

232
89

СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ

ЛУБЕНСКАГО ПОЛКА.

Составлено по порученію и подъ редакціей командира 24-го драгунскаго Лубенскаго полка полковника Чичагова штабсъ-ротмистромъ И. Бурскимъ и дополнено по порученію и подъ редакціей командира того же полка полковника Савойскаго поручикомъ Сумароковымъ.

2687/4

КИШИНЕВЪ.
Типографія газеты „Другъ", Александровская ул., д. № 100.
1907.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
634607

Всѣмъ вамъ, братцы, извѣстно, что вы призваны на службу, чтобы защищать отъ враговъ свою Вѣру Православную, Царя Батюшку и Родину-мать. Каждый изъ васъ долженъ гордиться столь высокимъ призваніемъ, съ честью носить мундиръ своего полка, любить свой полкъ и пуще всего дорожить его добрымъ именемъ.

„Зри въ части—семью, въ начальникѣ—отца, въ товарищѣ—брата, въ подначальномъ—меньшаго родню: тогда и весело и дружно и все ни почемъ“.

А какъ не любить своей семьи?! Какъ не дорожить честью и славой, добытыми полку дѣдами и отцами, не пожалѣвшими ни трудовъ своихъ, ни крови на защиту Вѣры, Царя и отечества подъ святымъ полковымъ Штандартомъ.

И всѣмъ намъ должно, слѣдуя ихъ примѣру, всѣми силами стараться не только поддержать славное имя родного полка, но и возвеличить его еще больше: въ мирное время ревностной и усердной службой, а на войнѣ, коли случится, и подавно, „не щадя живота своего и до послѣдней капли крови“, какъ сказано въ святой присягѣ.

Лубенскій полкъ всегда отличался храбростью, лихостью и преданностью своимъ Государямъ.

Основанъ нашъ полкъ по **Высочайшему повѣленію Императора АЛЕКСАНДРА 1-го, 14-го марта 1807 года.**

Первымъ шефомъ полка и первымъ его командиромъ былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Мелиссино. Ему Государь поручилъ набрать изъ охотниковъ новый гусарскій полкъ, съ названіемъ „Лубенскаго Гусарскаго полка.“

Въ помощь Генералу Мелиссино были приданы офицеры съ командами нижнихъ чиновъ. Наборщики эти, называемые „вербовщиками“, разъѣзжали по разнымъ городамъ и ярмаркамъ и „вербовали“ охотниковъ, т. е. записывали желающихъ поступить на службу. Останавливались вербовщики обыкновенно у трактировъ и шинковъ, гдѣ больше разнаго люда; начинались гульба, плясъ и пѣнье. Тогда же была сложена пѣсенка „Вербунка“:

Въ Бердичевѣ, славномъ мѣстѣ
Завербовали хлопцовъ двѣсти.
Экономовъ и писари
До гусаровъ написали,

Пристань Юрку
До „Вербунку“;
Бендзешь ядалъ
Зъ маслемъ курку.

Якъ вербуютъ
Злотэ горы обѣцуютъ.
По три гроша на день дае,
Кіемъ здровѣ отбирае.

Якъ пристанешь—
Рубъ достанешь,
А отстанешь—
Шишь достанешь!

Красивая гусарская форма и лихая военная жизнь соблазняла многихъ и охотники на перебой записывались въ гусары.

Сборъ былъ въ г. Шкловѣ, Могилевской губерніи. Тамъ Генералъ Мелиссино принималъ набранныхъ людей, распредѣлялъ ихъ по 10 эскадронамъ, одѣвалъ по формѣ и пріучалъ къ службѣ. Изъ Шклова полкъ

перешелъ на постоянныя квартиры въ г. Лубны, Полтавской губерніи.

Самъ Генералъ Мелиссино былъ человѣкъ большого ума и широкаго образованія. Собой - красавецъ, высокаго роста; замѣчательный ѣздокъ и кавалеристъ. Начальникъ онъ быль строгій; самъ службу несъ усердно и добросовѣстно, не щадя своихъ силъ и отъ подчиненныхъ того же требовалъ. Благодаря такому строгому отношенію его къ службѣ, въ новомъ полку сразу установился образцовый порядокъ.

Въ 1808 году полкъ перевели на постоянныя квартиры въ г. Поневѣжъ, Полтавской губерніи. Въ этомъ году командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Максимовичъ-Васильковскій, но шефомъ остался Мелиссино. Въ 1809 г. Лубенцы ходили подъ г. Одессу, лѣто 1810 простояли бивуакамъ у Карасубазара. Въ этомъ году убылъ Максимовичъ. Въ 1811 году полкъ стоялъ въ г. Крыловѣ, херсонской губерніи. Наступилъ памятный 1812 годъ. Императоръ французовъ, Наполеонъ Бонапартъ, покорилъ сосѣднія съ нимъ Государства и двинулся походомъ на Россію, собравъ 600000 войска со всѣхъ завоеванныхъ имъ странъ. Небольшую часть онъ направилъ на г. С-тъ Петербургъ, а главныя силы свои повелъ лично на Москву — въ самое сердце Россіи.

Это былъ врагъ грозный и суровый: онъ шелъ, какъ пожаръ, уничтожая по пути города и селенія и, оскверняя Божьи Храмы.

Нашъ Государь могъ выставить противъ него всего лишь 200,000 войска, стало быть, въ три раза меньше, чѣмъ было у Наполеона. Но, не смотря на это, Государь сказалъ: „**На начинающаго Богъ!**“ и **Не положу оружія пока единный непріятель останется на землѣ Русской.**“ По слову своего Монарха вся Россія поднялась на врага, какъ единый человѣкъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года французы заняли

Москву. Жители Первопрестольной столицы подожгли свои дома вмѣстѣ съ имуществомъ, чтобъ ничего не доставалось въ руки непріятеля. Наступила суровая зима. Плохо пришлось Наполеону въ сожженой Москвѣ безъ продовольствія, безъ теплой одежды и окруженному нашими войсками. Въ октябрѣ французы бросили Москву; наши войска погнали ихъ по старой, ими же разоренной, дорогѣ.

Много несчастій и горя претерпѣла наша Родина въ тяжелую годину „отечественной“ войны, но за то какою громкою славой покрылись доблестныя русскія войска, своею грудью защищавшія Святую Русь и спасшія ее отъ униженія и позора.

При первыхъ извѣстіяхъ о нашествіи французовъ наши войска начали стягиваться къ западнымъ границамъ. Туда же пошелъ и Лубенскій полкъ, назначенный въ составъ 3-й арміи, подъ начальствомъ Генерала Тормасова. Армія эта должна была дѣйствовать во флангъ наступавшему непріятелю. Военныя дѣйствія Лубенцы начали у г. Янова, куда Генералъ Мелиссино пошелъ съ тремя эскадронами для наблюденія за дорогами и для демонстрацій. Узнавъ что Саксонцы и Австрійцы, бывшіе противъ насъ, отступили, Генералъ Мелиссино послалъ въ догонку за ними небольшой отрядъ подъ командой князя Жевахова. Князь подошелъ къ Янову, разбилъ тамъ 3 эскадрона Саксонцевъ и отбилъ у нихъ пушку,—первый трофей (знакъ побѣды) русскихъ въ 1812 году. На долю Лубенцевъ выпало также и участіе въ первой большой побѣдѣ русскихъ надъ непріятелемъ въ авангардѣ Генерала Чаплица, подъ г. Кобринымъ. Городъ былъ зажженъ, а бывшіе въ немъ 3000 Саксонцевъ съ ихъ Генераломъ Кленгелемъ во главѣ, положили оружіе и сдались въ плѣнъ.

Эти два дѣла положили начало боевой славы Лубенскаго полка, которая затѣмъ быстро росла въ рус-

ской арміи, а своими удалыми наѣздами Лубенцы стали грозой для непріятеля. Ихъ упорство въ восемьнадцати часовомъ бою подъ Выжатой, дѣла при Ковелѣ, Перинѣ, Кузницахъ и Задворьи закрѣпили добрую славу за молодымъ, но доблестнымъ Лубенскимъ полкомъ. Содержа посты по берегу р. Стырь, наши гусары много разъ отличались лихими и дерзкими набѣгами. Однажды, напримѣръ, нашъ унтеръ-офицеръ сговорился съ двумя товарищами однополчанами снять австрійскій постъ, поставленный на противуположномъ берегу. Мосты и лодки были уничтожены непріятелемъ; но гусары раздобыли гдѣ-то старый плотъ и на немъ, съ большимъ трудомъ переплыли рѣку; перепуганные неожиданнымъ и дерзкимъ нападеніемъ, австрійцы сдались и были представлены молодцами гусарами своему командиру.

Подобные случаи были не рѣдкость, такъ какъ Генералъ Мелиссино самъ подавалъ примѣръ беззавѣтной храбрости и презиралъ опасность. Одинъ разъ онъ наткнулся со своимъ полкомъ на цѣлую дивизію венгерцевъ князя Эстергази, скрытую въ лѣсу на берегу р. Буга. Едва Лубенцы перешли мостъ, какъ венгерцы бросились на нихъ. Генералъ Мелиссино приказалъ полку быстро отступить, а самъ съ фланкерами (въ родѣ нашихъ наѣздниковъ) принялъ атаку; венгерцы окружили фланкеровъ и отрѣзали ихъ отъ моста. Но не удалось врагу захватить нашихъ гусаровъ; Мелиссино кинулся на проломъ, за нимъ его молодцы и саблями расчистили себѣ дорогу. Только одинъ гусаръ не успѣлъ проскочить и былъ окруженъ на мосту; онъ бросился съ конемъ въ воду думая спастись вплавь но, не смотря на это, попался въ плѣнъ и былъ отведенъ въ лагерь. Здѣсь многіе венгерцы пытались сѣсть на красивую гусарскую лошадь, но вѣрный конь, никого, кромѣ хозяина, къ себѣ не допускалъ. Тогда Эстергази приказалъ Лубенцу самому сѣсть на

своего бѣшеннаго коня и проѣздится мимо него. Гусаръ былъ малый не промахъ; сѣлъ, проѣхалъ сперва шагомъ, рысью и галопомъ, да вдругъ пустилъ коня во весь опоръ и, словно вѣтеръ, понесся изъ непріятельскаго лагеря. Часовые открыли по немъ огонь, за нимъ бросилась погоня, но гусара и слѣдъ простылъ. Кое-какъ перебравшись по полуразрушенному мосту, онъ явился къ Мелиссино здравъ и невредимъ.

Вотъ что значитъ, братцы, не падать духомъ въ минуту опасности, не робѣть и помнить святую присягу.

Какъ въ мелкихъ такъ и въ крупныхъ дѣлахъ Лубенцы вели себя примѣрно и честно; у дер. „Большія Граники“ Лубенцы, въ числѣ прочихъ полковъ кавалеріи, настигли Саксонцевъ, отбили у нихъ обозъ и забрали около 100 человѣкъ въ плѣнъ. Подъ г. Волковыскомъ Лубенцы нѣсколько разъ отважно кидались на Саксонцевъ въ атаку, а когда наши войска отступили, то Лубенцы были оставлены въ этомъ городѣ и показали примѣръ отчаяннаго сопротивленія значительно сильнѣйшему врагу, чѣмъ еще разъ доказали свое отличное мужество, беззавѣтную храбрость и преданность долгу и присягѣ. Съ тою же храбростью Лубенскіе гусары отбили нападеніе австрійцевъ на нашъ обозъ.

Конецъ 1812 года Лубенцы простояли въ Варшавскомъ Герцогствѣ и наблюдали за отступленіемъ враговъ. Къ новому году ни одного непріятеля не оставалось на землѣ русской.

Слова Государя сбылись Отечество наше было спасено.—Государь Императоръ, по великодушію Своему, пожелалъ освободить и другіе народы отъ ига французскаго.

Войска наши двинулись въ Германію (нѣметчина).

Къ этому времени полкъ былъ приведенъ въ шести-эскадронный составъ и назначенъ въ 3-ю гусарскую дивизію, подъ начальство Генерала Палена.

Кампанію 1813 года Лубенцы начали у Носсена, гдѣ лихо отрѣзали французскихъ стрѣлковъ, увлекшихся преслѣдованіемъ нашихъ. Болѣе 200 человѣкъ было уложено гусарами на мѣстѣ и 79 человѣкъ попалось въ плѣнъ. Генералъ Мелиссино занялъ предмѣстіе г. Дрездена (такъ называется столица Саксонскаго королевства). Отступая затѣмъ къ г. Вейсигу, Лубенцы наткнулись неожиданно на колонну французской пѣхоты; но не смутились гусары, бросились на врага и забрали въ плѣнъ 76 человѣкъ.

Не малую пользу принесли Лубенцы общему дѣлу въ кровопролитномъ бою подъ г. Дрезденомъ и въ сраженіи у мѣст. Вашюцъ. Въ началѣ башюцкаго сраженія полкъ стоялъ у подножья скалы, съ которой Государь смотрѣлъ на полѣ битвы; Наполеонъ съ цѣлью отрѣзать нашъ лѣвый флангъ двинулъ три корпуса пѣхоты съ сильной кавалеріей; но дружными атаками Лубенцевъ, Ольвіопольцевъ и Украинцевъ натискъ послѣдней былъ удержанъ. Въ этотъ день Генералъ Мелиссино тремя эскадронами Лубенцевъ, между прочимъ, атаковалъ французскихъ кирасиръ. Подскакавъ къ нимъ, гусары на минуту дрогнули; но, случайно, одинъ гусаръ попалъ никой въ мундштучное кольцо кирасира и вытащилъ его вмѣстѣ съ конемъ изъ фронта. Образовался интервалъ; въ него врубились гусары и тяжелые кирасиры посыпались съ коней подъ мѣткими ударами Лубенскихъ сабель.

15 Августа 1813 г. произошло сраженіе у г. Рейна. Лубенцы стояли на правомъ флангѣ нашей позиціи, блистательно отбили три атаки французскихъ кирасиръ. Въ этотъ день подъ командой Генерала Мелиссино были Калужскій и Сѣвскій пѣхотные полки. Нашъ командиръ повелъ ихъ въ атаку на французское каре (построеніе четырехъ угольникомъ на четыре фронта, чтобъ защищаться отъ одновременнаго

нападенія со всѣхъ сторонъ). Непріятель открылъ убійственный огонь; горячая кровь закипѣла въ жилахъ безстрашнаго Генерала Мелиссино; онъ не выдержалъ бросился впередъ и одинъ врубился въ самую середину враговъ, но тутъ же былъ смертельно раненъ тремя пулями; свита героя едва успѣла вывести его изъ битвы. Какъ только Лубенцы узнали объ участи своего командира, то безъ всякой команды, какъ одинъ человѣкъ, понеслись на вражье каре и въ нѣсколько минутъ разметали его по полю,— одиннадцать офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ французовъ сложили головы подъ саблями гусаръ, мстившихъ за своего дорогаго и любимаго начальника.

Раненнаго командира перенесли въ ближайшую корчму, ухаживали за нимъ. Но къ вечеру онъ скончался. Приказа объ исключеніи его изъ списковъ, какъ убитаго, не было. Память о Генералѣ Мелиссино должна вѣчно жить и свято храниться въ нашемъ полку, которому онъ первый указалъ доблестный путь къ славѣ и подалъ высокій примѣръ геройской смерти за Царя и за Родину!

Не стало храбраго Мелиссино! Но духъ его не умеръ вмѣстѣ съ нимъ, а остался въ полку и на долго сохранился въ Лубенцахъ на страхъ врагамъ Государя, Вѣры и Отечества. Война продолжалась. На долю одного Лубенскаго дивизіона выпалъ славный жребій участвовать въ знаменитомъ Кульмскомъ сраженіи; врагъ бѣжалъ; Лубенцы и Сумцы догнали его и добили окончательно; цѣлый баталіонъ непріятеля достался въ плѣнъ гусарамъ. Нѣсколько плѣнныхъ забрали Лубенцы также у г. Струпена и на Пирискомъ шоссе (большая мощенная дорога), а затѣмъ еще разъ сражались у Кульма и участвовали во многихъ схваткахъ съ войсками французовъ и поляка Понятовскаго.

2-го октября 1813 г. наступилъ день знаменитой

Лейпцигской битвы, окончательно прославившей Лубенскій полкъ. За отличіе въ ней Лубенцы получили на кивера гербы съ надписью „за отличіе“ и съ тѣхъ поръ, до сего времени всегда носили и носятъ на шапкахъ эту надпись.

Въ этотъ памятный день надъ нашей кавалеріей начальствовалъ Генералъ Паленъ, нашъ начальникъ дивизіи. Лубенцами командовалъ Полковникъ Давыдовъ, назначенный шефомъ и командиромъ полка послѣ Генерала Мелиссино. Противъ насъ была отборная конница противника. Въ 2 часа пополудни ея лучшіе полки, большею частью, испанскіе драгуны, построились густыми колоннами и бросились, какъ вихрь, на Лубенцевъ, Сумцевъ и Ольвіопольцевъ. Съ нашей стороны вынеслась Никитинская батарея и дала залпъ картечью. Гусары дружно ударили на врага, опрокинули его, смяли и разбили на голову. Множество людей потерялъ непріятель убитыми и раненными, преимущественно, гусарскими саблями.

Лейпцигская атака была одной изъ самыхъ славныхъ минутъ жизни Лубенскаго полка; здѣсь онъ доказалъ, что „Смѣлымъ Богъ владѣетъ“ и что противъ отваги Лубенцевъ ничего не можетъ устоять.

Послѣ боя полку дали отдыхъ. Но поднялась буря съ проливнымъ дождемъ, вѣтеръ ломалъ деревья и срывалъ крыши, дождь залилъ бивуачные огни. Но Лубенцамъ все нипочемъ было; всѣ лишенія сносились твердо и безропотно, какъ подобаетъ русскому солдату. На утро снова разыгрался бой и Лубенцы до 3 час. дня сражались съ перемѣннымъ счастьемъ. Усталые люди засыпали на сѣдлахъ, не смотря на свистъ пуль и грохотъ орудій.

Черезъ три дня, 6-го октября полкъ снова участвовалъ въ бою и потерялъ своего второго командира полковника Давыдова,- ему ядромъ оторвало руку и ногу, и контузило въ голову; онъ упалъ какъ разъ въ

ту минуту, когда Великій Князь Константинъ Павловичъ подскакалъ къ нему съ какимъ-то замѣчаніемъ.

„Ну Богъ съ тобой," сказалъ Великій Князь, думая, что полковникъ Давыдовъ убитъ. „Смерть тобой водила! Царство Небесное!" и грустный поѣхалъ шагомъ назадъ.

Въ концѣ октября полкъ подошелъ къ рѣкѣ Рейну, за которой начиналась Франція. Сильно порѣдѣли ряды Лубенцевъ къ этому времени. На Рейнъ пришло всего 290 человѣкъ; но прибыли рекруты и пополнили полкъ до 700 человѣкъ.

Здѣсь всѣ чины полка получили въ память кампаніи 1812 года бронзовыя медали; на одной сторонѣ этой медали изображено: „Всевидящее Око",а на другой —написано „Не намъ, не намъ, а Имени Твоему!"

Къ границѣ Франціи Лубенцевъ привелъ полковникъ Покровскій, временно командовавшій полкомъ послѣ полковника Давыдова; подъ его начальствомъ *Лубенцы сражались съ прежнимъ успѣхомъ у гг. Келя, Ландау, Лихтенберга и у Кельнскаго укрѣпленнаго моста.*

7-го января 1814 года Шефомъ и командиромъ полка былъ назначенъ Генералъ - Маіоръ Трощинскій. Подъ его командой четыре эскадрона участвовали въ четырехъ бояхъ у Ландау и у крѣпости Гамбургъ. Остальные два эскадрона поступили въ отрядъ Генерала Палена и пошли во Францію. Здѣсь они участвовали въ семи сраженіяхъ: подъ Бріеномъ, Феръ-Шампенуазомъ и Парижемъ. За это время Лубенцы совмѣстно съ кирасирами забрали до 100 плѣнныхъ при атакѣ ими непріятельскаго артиллерійскаго парка; съ Ольвіопольцами вынудили сдаться двѣ роты французскихъ стрѣлковъ и, кромѣ того, нашъ дивизіонъ удачно атаковалъ подошедшаго на помощь стрѣлкамъ Генерала Графа Бордесуля и отбилъ у него 4 орла (Штандарты). Шедшій къ Феръ-Шампенуазу изъ Па-

ржа непріятельскій обозъ также былъ атакованъ Лубенцами, не смотря на то, что прикрытіе обоза было гораздо сильнѣе, и свѣжѣе утомленныхъ гусаръ.

19 марта 1814 года русскія войска, а въ числѣ ихъ и Лубенцы вошли въ г. Парижъ—столицу Франціи.

Война была окончена.

Государь нашъ освободилъ всѣ народы, покоренные французами—Наполеонъ былъ сосланъ на дальній островъ св. Елены, гдѣ онъ и умеръ.

За время 1812, 1813, 1814 гг. Лубенцы участвовали въ 48 сраженіяхъ, перенесли неисчислимые труды и лишенія и кровью своею записали имя полка на стѣнахъ Храма Спасителя, воздвигнутаго въ Москвѣ въ память избавленія Россіи и изгнанія изъ предѣловъ ея французовъ и съ ними „двунадесяти языковъ".

Велики были потери полка; Лубенцы лишились двухъ командировъ, 8 офицеровъ и около 370 нижнихъ чиновъ убитыми, раненными и заболѣвшими.

Въ августѣ 1814 г. полкъ вернулся на родину и былъ поставленъ въ мѣст. Глубокое, Минской губерніи; здѣсь Лубенцы простояли всего 2 года, а послѣ квартировали въ г. Маріенбургѣ, въ Диснѣ и въ Динабургѣ. Послѣ Генерала Трощинскаго командиромъ былъ назначенъ полковникъ Шибаевъ, а затѣмъ—полковникъ Граббе. При немъ четыре нашихъ эскадрона имѣли счастье конвоировать невѣсту Великаго Князя **Николая Павловича**, впослѣдствіи **Императрицу Александру Феодоровну.**

Во все это время полкъ былъ въ отличномъ состояніи; въ 1819 году Лубенцы заслужили на смотру Государя Царское **„Спасибо"**. а въ 1823 году благодарность Великаго Князя Костантина Павловича. Полкомъ тогда командовалъ полковникъ Родзянко.

19 ноября 1825 года Императоръ **Александръ I-й Благословенный** въ Бозѣ почилъ, во время путешествія

Своего въ г. Таганрогъ. Государь скончался бездѣтнымъ и послѣ Него на Всероссійскій Престолъ вступилъ братъ Его Императоръ **Николай Павловичъ**. Черезъ пять лѣтъ послѣ Его воцаренія произошло возмущеніе поляковъ. Прежде Польша составляла отдѣльное Государство, но по причинѣ внутреннихъ смутъ и безпорядковъ распалась и часть ея отошла подъ державу Русскихъ Царей. Для усмиренія поляковъ были двинуты войска, въ число которыхъ вошелъ и Лубенскій полкъ, подъ командой полковника Клота.

Въ самомъ началѣ возмущенія Лубенцамъ удалось захватить польскаго шпіона. Шпіонствомъ, т. е. передачей непріятелю разныхъ свѣдѣній о нашихъ дѣйствіяхъ занимались монахи *одного польскаго монастыря*, около котораго стоялъ Лубенскій постъ. Гусары замѣтили, что въ окнахъ монастыря по вечерамъ зажигаютъ огоньки и имъ отвѣчаютъ такими же огоньками съ непріятельской стороны; стали слѣдить и оказалось, что огоньки были условными знаками.

Въ разгарѣ мятежа, *Лубенскій полкъ въ полномъ* составѣ участвовалъ въ извѣстной битвѣ у Грохова. Въ этотъ день особенно отличился одинъ нашъ полуэскадронъ бывшій подъ командой братьевъ Шепелевыхъ, въ конвоѣ главно-командующаго фельдмаршала, графа Дибича; полуэскадронъ этотъ лихо отразилъ атаку поляковъ, направленную на фельдмаршала и его свиту. Затѣмъ Лубенцамъ пришлось встрѣтиться съ знаменитымъ польскимъ 4-мъ уланскимъ полкомъ, славившимся своею храбростью. Но съ Лубенцами имъ не повезло; уланы были разбиты на голову и потеряли до 100 человѣкъ убитыми и 60 человѣкъ плѣнными; остальные спаслись бѣгствомъ.

Послѣ взятія нашими войсками г. Варшавы, Лубенцы дѣйствовали въ окрестностяхъ г. Лодзи, дрались подъ Мѣховомъ, Тополемъ, Бѣлоленкой, Непорентомъ и во всѣхъ этихъ дѣлахъ показали себя молодцами,

достойными чести носить славный мундиръ полка и гербы „за отличіе“.

Въ польскую кампанію полкъ не понесъ большихъ потерь: въ схваткѣ у сел. Таргуевки у насъ ранили пиками поручика Исаевича и 15 нижнихъ чиновъ, да при входѣ въ г. Варшаву шальнымъ ядромъ убило командира 4 эскадрона, Ротмистра Извольскаго и одного рядового.

Метяжъ былъ подавленъ. Войска разошлись по домамъ; Лубенскій полкъ пошелъ въ г. Сѣрадзъ, а оттуда въ г. Сѣвскъ, Орловской губерніи. Привольное житье было гусарамъ среди русскаго населенія: стояли широко, по большимъ селамъ; каждый солдатъ имѣлъ по нѣсколько квартиръ, съ которыхъ получалъ по очереди продовольствіе. Въ домѣ, гдѣ жилъ солдатъ, его почитали за родного человѣка; большинство орловскихъ крестьянъ отправлялось зимой въ извозъ, а свои семьи и дома поручали квартирантамъ гусарамъ.

Въ это время нашимъ полкомъ командовалъ полковникъ Антоновъ, оставившій по себѣ память въ полку возобновленіемъ иконостаса полковой церкви, который существуетъ и понынѣ.

Въ 1838 году нашимъ шефомъ былъ назначенъ Король Гановерскій и полкъ сталъ именоваться „Гусарскимъ Его Величества Короля Гановерскаго полкомъ“.

Съ 1833 года по 1845 нашъ полкъ имѣлъ счастье шесть разъ заслужить Царское „Спасибо“ за свою молодецкую службу, за лихія ученья и маневры въ присутствіи Государя Николая Павловича. Полковникъ Антоновъ неоднократно получалъ монаршее Благоволѣніе и Высочайшія благодарности за блестящее состояніе полка.

Въ 1833 году полкъ приведенъ въ восьми-эскадронный составъ съ присоединеніемъ дивизіона расформированнаго Иркутскаго Гусарскаго полка. Въ 1840

году полкъ принялъ полковникъ Мельниковъ. При немъ изъ Сѣвска Лубенцы перешли въ Слонимъ, а затѣмъ въ Переяславль, Полтавской губерніи. Полковникъ Мельниковъ прокомандовалъ полкомъ около 5 лѣтъ и сдалъ его Полковнику Войниловичу. Такъ время мирно шло до 1849 года. Въ этомъ году Венгерцы возмутились противъ Австрійскаго Императора и нашъ Государь послалалъ Ему Свои войска на помощь. За Карпатскими горами нашъ полкъ покрылъ себя новою славой въ сраженіяхъ между сел. Туромъ и Стенбокомъ, при переправѣ черезъ р. Тейсу, при занятіи мѣст. Тисса-Фіоренда, у г. Дебречина. Въ послѣднемъ сраженіи особенно отличился нашъ полковой священникъ от. Павель Львовъ: съ крестомъ въ рукахъ, онъ шелъ передъ полкомъ подъ пушечными выстрѣлами, ободряя гусаръ вѣрою въ Божью помощь и, напоминая имъ святую присягу. Кампанія завершилась сраженіемъ У Гроссвардена и обезоруженіемъ венгерской арміи. Полкъ возвратился въ Россію и былъ расположенъ въ мѣст. Здунская Воля, Калишской губерніи. Въ память усмиренія Венгріи всѣ чины полка получили серебряныя медали на Андреевской лентѣ, а въ 1853 году намъ пожаловано 40 австрійскихъ медалей съ тѣмъ, чтобы онѣ навсегда оставались въ нашемъ полку и носились бы наиболѣе достойными нижними чинами. Эти медали получены въ командованіе полкомъ Полковника Типольта, послѣ Царскаго смотра, бывшаго въ сентябрѣ 1853 года, въ присутствіи Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго. На смотру присутствовалъ также **Его Императорское Высочество Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Карлъ Людвигъ**. Государь Императоръ **Николай Павловичъ** назначилъ **Его Высочество** шефомъ нашего полка. На церемоніальномъ маршѣ, послѣ своего назначенія, Эрцъ Герцогъ Карлъ Людвигъ изволилъ проходить мимо Государя во главѣ нашего полка.

Въ слѣдующемъ 1854 году Государству нашему была объявлена война Англіей, Франціей, Италіей, Турціей и Сардиніей. Союзники осадили г. Севастополь; одиннадцать мѣсяцевъ наши геройскія войска защищали своею грудью этотъ городъ. Къ сожалѣнію нашему, полку не довелось раздѣлить съ ними ихъ славные труды на пользу отечества. Нашъ полкъ вошелъ въ составъ арміи, охранявшей западныя границы Государства. Трудное время пережила тогда наша родина, много сыновъ ея легло на полѣ брани. Но самый тяжкій ударъ, поразившій всѣхъ,—была вѣсть о внезапной кончинѣ „**Незабвеннаго**“ **Государя Николая Павловича**.

На *Престолъ Всероссійскій* послѣ въ Бозѣ почившаго Государя, вступилъ Сынъ **Его Императоръ Александръ II**. Въ первый разъ наши гусары увидали Императора Александра Николаевича въ мартѣ 1857 года, на парадѣ, въ присутствіи Его Величества. Ординардцами отъ полка къ Государю подъѣзжали: поручикъ Фадѣевъ, *Старшій вахмистръ* Григорій Сергѣевъ и рядовой Иванъ Маевскій. Въ этомъ же году **Высочайше** повелѣно было: „**для увѣковѣченія памяти военныхъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ названіями, тѣмъ изъ нихъ, кои нынѣ носятъ названія имени своего шефа, возвратить имъ прежнія коренныя названія, сохраняя ихъ и впредь при назначеніи имъ шефовъ**“. Поэтому нашъ полкъ сталъ именоваться: „**Гусарскимъ Лубенскимъ Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла Людвига** полкомъ. Къ этому времени полкъ былъ приведенъ въ четырехъ-эскадронный составъ и назначенъ въ отдѣльную кавалерійскую бригаду, расположенную въ военныхъ поселеніяхъ Харьковской губ. Отсюда Лубенцевъ перевели въ г. Бѣлгородъ, Курской губ., а въ 1863 году въ г. Новомиргородъ. До 1870 года полкомъ послѣдовательно командовали Полковникъ Баронъ Медемъ, флигель

Адъютантъ Полковникъ Эссенъ и флигель - Адъютантъ Полковникъ Амбразанцевъ-Нечаевъ. Изъ приказовъ того времени видно, что Лубенцы продолжали быть молодцами, хранили славный духъ отцовъ и по прежнему заслуживали „Царское Спасибо“ на Высочайшихъ смотрахъ. Въ 1867 году (22 января) Лубенцы были осчастливлены милостивыми словами Государя при поднесеніи Генераломъ Эссенъ отъ полка Иконы Его Величеству по случаю избавленія отъ опасности во время злодѣйскаго покушенія на Его драгоцѣнную жизнь. Принимая Икону, Государь изволилъ выразить: „образъ очень хорошъ. Передайте полку, что Я еще разъ благодарю его за приношеніе“.

Въ 1870 году Лубенскій полкъ, принялъ Полковникъ Бороздинъ, впослѣдствіи Начальникъ 8 кавалерійской дивизіи, въ которую нашъ полкъ перечисленъ въ 1875 году. Въ этомъ году Лубенцы переведены на постоянныя квартиры въ г. Кишиневъ, гдѣ расположены и по настоящее время.

Полковнику Бороздину выпала славная доля вести Лубенцевъ къ новымъ побѣдамъ и къ новой славѣ въ Турціи.

Съ цѣлью освободить христіанъ, изнемогавшихъ на Балканскомъ полуостровѣ подъ турецкимъ игомъ, нашъ Государь объявилъ турецкому Султану войну и двинулъ Свои войска за р. Дунай. Въ Іюнѣ 1877 года нашъ полкъ перешелъ Дунай у Систова и поступилъ въ Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА 3-го. При Особѣ Его Высочества нашъ полкъ имѣлъ счастіе состоять въ конвоѣ съ 5 августа по 5-е сентября 1877 года. Подъ командой Полковника Бороздина Лубенцы участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ противъ турокъ: у дер. Таркіой—при отбитіи непріятель-

скаго транспорта совмѣстно съ Вознесенскими уланами; въ рекогносцировкѣ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Леонова у дер. Папкіой и Кавачицы; въ дѣлѣ при сел. Хайдаркіой 5-го іюля 1-й эскадронъ произвелъ подрядъ три лихихъ атаки; во время первой изъ нихъ турки не выдержали дружнаго натиска гусаръ и бросились къ деревнѣ, но наскочили на плетень; этимъ воспользовались гусары и врубились въ толпу турокъ; напоромъ большого числа всадниковъ плетень былъ опрокинутъ и рукопашная схватка продолжалась на улицахъ селенія. До 40 турокъ осталось на мѣстѣ; остальные раздѣлились на двѣ части и бросились въ разныя стороны. Но наши не отставали. За одной частью погнался съ полуэскадрономъ Ротмистръ Гижицкій, а за другой—полуэскадронъ подъ командой Поручика Барона Медена и Корнета Эрдели. Въ деревнѣ турки встрѣтили гусаръ огнемъ изъ за плетня, гдѣ ихъ засѣло чѣловѣкъ полторасто пѣхоты; проскакавъ селеніе, Лубенцы быстро собрались близъ кладбища; турки тоже построились и показались изъ за деревни, но Лубенцы вторично ударили на нихъ и отбросили за селеніе. Въ этой атакѣ контуженъ командиръ эскадрона Маіоръ Брандтъ, убито 2 рядовыхъ и ранено двое; подъ Поручикомъ Барономъ Медемъ убита лошадь. Не смотря на потери и утомленіе молодцы - Лубенцы въ третій разъ пошли въ атаку, чтобъ выручить оставшихся за плетнемъ раненныхъ товарищей. Снова схватились въ рукопашномъ бою; наконецъ, турки не выдержали и бѣжали за р. Кара-Ломъ.

Кромѣ перечисленной выше убыли, въ этомъ дѣлѣ Лубенцы потеряли убитыми 5 нижнихъ чиновъ и раненными—13; лошадей убито—13 и ранено—15. Раненъ Корнетъ Корицкій. По отзыву начальника отряда, въ дѣлѣ подъ Хайдаркіоемъ, Лубенцы обнаружили отличную храбрость и лихость. Особенно отличились: старшій вахмистръ Иванъ Драчъ, спасшій По-

ручика Барона Медема, когда подъ нимъ была убита лошадь; вахмистръ Драчъ подвелъ поручику отбитаго у турокъ коня и съ помощью Корнета Эрдели посадилъ его на сѣдло. Младшій вахмистръ Замѣлюхинъ, въ разгарѣ дѣла, соскочилъ съ своего коня (отбитаго у турокъ послѣ того, какъ собственный его конь былъ убитъ) и подвелъ его Командиру эскадрона Маіору Брандту, когда подъ нимъ была убита лошадь и маіоръ упалъ на землю. Этимъ Замѣлюхинъ совершилъ подвигъ истинной воинской доблести и доказалъ вѣрность долгу и присягѣ. Рядовой Левченко послѣ атаки остался на мѣстѣ схватки съ отрубленной кистью лѣвой руки и двумя сабельными ранами на головѣ; пока онъ очнулся, турки успѣли снять съ него сапоги; собравъ послѣднія силы, Левченко вскочилъ какъ, разъ въ то время, когда къ нему подбѣжалъ турокъ. Однимъ ударомъ Левченко уложилъ турка на мѣстѣ и, поднявъ къ верху раненную окровавленную руку, побѣжалъ впереди атакующаго эскадрона съ громкимъ крикомъ: „Бейте ихъ, братцы, бейте поганныхъ!“ Этимъ онъ ободрилъ товарищей и много способствовалъ нашей побѣдѣ.

Левченко выздоровѣлъ и теперь проживаетъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи.

Старшій вахмистръ Драчъ, младшіе—Замѣлюхинъ и Бадырка—получили имянные кресты, а эскадронъ —8 голосовыхъ знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Въ дежурной комнатѣ полка хранится картина изображающая славную Лубенскую атаку въ сел. Хайдаркіой.

Не менѣе хайдаркіойскаго боя извѣстно дѣло нашего 4-го эскадрона у сел. Садино 31-го іюля. Въ этотъ день ему настала очередь идти въ конвой **Его Высочества Наслѣдника Цесаревича**. Эскадронъ одѣлся въ новые доломаны (гусарскій мундиръ), посѣдлалъ коней и, въ полной готовности, ожидалъ прихода эскад-

рона Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго полка, который долженъ былъ прибыть на смѣну. Атаманцы запоздали. А тутъ вдругъ съ постовъ дали знать, что турки наступаютъ на с. Садино и 4-й эскадронъ, какъ уже готовый, немедленно былъ посланъ впередъ, подъ командой Ротмистра Левенталя. Не успѣли Лубенцы спуститься къ Садино съ высоты, гдѣ стоялъ нашъ бивуакъ, какъ турки открыли огонь. При входѣ въ селеніе былъ раненъ младшій вахмистръ Мурга и одна лошадь, а при выходѣ—убитъ наповалъ правофланговый рядовой Митяшъ. Выславъ наѣздниковъ, подъ командой Штабсъ-Ротмистра Барага эскадронъ продолжалъ наступать рысью.

Турецкая пѣхота залегла въ виноградникахъ по крутому подъему горы, на гребнѣ которой построились конные черкесы. Нашъ эскадронъ бросился на нихъ въ атаку; но скрытая въ виноградникахъ пѣхота, открыла перекрестный огонь и эскадрону нашему пришлось повернуть назадъ. Турокъ оказалось: два табора (*баталіона*) пѣхоты и полкъ черкесовъ. Садинская атака обошлась намъ очень дорого; убиты Штабсъ-Ротмистръ Богдановичъ, Корнетъ Барановскій и пять нижнихъ чиновъ; ранены командиръ эскадрона Ротмистръ Левенталь и рядовой Горшковъ. Лошадей убито—14 и ранено—20. Въ пылу атаки подъ Штабсъ-Ротмистромъ Барачемъ, былъ убитъ конь. Рядовой Зотовъ, увидя это, соскочилъ со своей лошади и подвелъ ее Штабсъ-Ротмистру Барачу. За подвигъ свой Зотовъ награжденъ именнымъ крестомъ; кромѣ Зотова именные знаки отличія Военнаго Ордена получили: вахмистръ Михальченко, Унтеръ-офицеръ Сливецъ и рядовые Смалей, Гаврилюкъ и Коваленко, а эскадрону пожаловано 12 крестовъ голосовыхъ. Дѣйствія Лубенцевъ, подъ начальствомъ Полковника Бороздина, закончились дѣломъ 18 августа, у сел. Карахасанкіой. Дѣло это выпало на долю 2-го эскадрона. Полковникъ Борозд-

динъ послалъ его для рекогносцировки мѣстности и непріятеля, показавшагося противъ селенія. Подойдя къ кукурузному полю, эскадронъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ пѣхоты, залегшей въ кукурузѣ; съ лѣвого фланга показался турецкій эскадронъ; ротмистръ Петровъ (командиръ 2-го эскадрона) немедленно построилъ фронтъ на лѣво и пошелъ въ атаку, но вдругъ замѣтилъ, что два другихъ турецкихъ эскадрона обходятъ нашъ правый флангъ и наровятъ ударить въ тылъ: ротмистръ Петровъ повернулъ назадъ и кинулся на обошедшіе его эскадроны; на помощь подошелъ нашъ 1-й эскадронъ, а затѣмъ явилась пѣхота и завязала бой. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми Штабсъ-Ротмистра Роговцова и двухъ рядовыхъ; раненъ поручикъ Новаковскій и 5 нижнихъ чиновъ. Во время атаки, на командира Дивизіона Полковника Глазенапа наскочили 4 черкеса, но, состоявшіе при немъ вѣстовыми, рядовые Еськовъ и Тромбовскій отразили молодецки нападеніе; двухъ черкесовъ уложили на мѣстѣ, а другихъ обратили въ бѣгство. Еськовъ и Тромбовскій награждены знаками отличія Военнаго ордена; Полковникъ Бороздинъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью; „За храбрость“, произведенъ въ Генералъ-Маіоры и оставленъ въ спискахъ Лубенскаго полка: по этому-то Генералъ Бороздинъ и носитъ нашу полковую форму.

Полковникъ Бороздинъ сдалъ полкъ въ сентябрѣ 1877 года, флигель-Адъютанту Полковнику Графу Пащенко-Развадовскому.

Лубенцы продолжали стоять въ отрядѣ **Его Высочества Наслѣдника Цесаревича** и непрерывно несли развѣдывательную службу. Сентябрь и октябрь прошли въ мелкихъ стычкахъ и перестрѣлкахъ нашихъ разъѣздовъ съ турецкими. Такъ, у сел. Банички, корнетъ Ольховскій съ 4 рядовыми и вахмистромъ Ткаченко,

наткнулся на взводъ черкесовъ и былъ окруженъ, три черкеса было убито, а четвертому вахмистръ Ткаченко отрубилъ прочь руку ниже локтя. У насъ ранено саблями двѣ лошади (подъ корнетомъ Ольховскимъ и подъ вахмистромъ). Разъѣздъ вернулся безъ урона.

Изъ болѣе крупныхъ дѣлъ, бывшихъ за это время слѣдуетъ отмѣтить схватку 3 и 4 эскадроновъ во время рекогносцировки у дер. Нисово и отраженіе 2 и 3 эскадронами турокъ при нападеніи ихъ на наши посты у сел. Кацелево.

Селеніе Кацелево стало особенно памятнымъ нашему полку изъ за дѣла, разыгравшагося здѣсь 3 ноября. Командиръ полка, принявъ начальство надъ дивизіономъ Лубенцевъ и. дивизіономъ Ингушей Терско-Горскаго полка, пошелъ на помощь нашему 2-му эскадрону, отступавшему отъ Кацелева, подъ натискомъ турецкой пѣхоты и конницы. Турки заняли селеніе, прошли его и утвердились на горѣ. Согласившись съ командиромъ Ингушей, графъ Развадовскій рѣшилъ овладѣть Кацелевомъ. Наши наѣздники выдвинулись рысью впередъ и съ громкимъ крикомъ „ура“ бросились стремительно на турокъ; ошеломленные рѣшительнымъ и быстрымъ нападеніемъ, турки побѣжали къ селенію и заняли его опушку; началась перестрѣлка; Ингуши пошли въ обходъ праваго фланга противника, а Лубенцы двинулись на центръ. Турки замѣтили обходъ, бросили Кацелево и заняли ложементы, саженяхъ въ 200 отъ селенія. Не смотря на залпы противника, Лубенцы и Ингуши продолжали наступать въ прежнемъ порядкѣ. Турецкая конница попыталась было насъ обойти, но была отброшена лихой атакой наѣздниковъ; турки отступили къ своему главному лагерю; Кацелево осталось за нами и тамъ на ночь оставленъ былъ 3-й эскадронъ Во время атаки у насъ былъ раненъ Корнетъ Юнигъ. и 2 рядовыхъ; убита 1 лошадь и ранено—6. Въ

этомъ дѣлѣ особенно были хороши дѣйствія нашихъ наѣздниковъ; съ бѣззавѣтной храбростью бросались они на турецкую пѣхоту и конницу, нагнавъ на нихъ страхъ своей отвагой и увѣренностью въ побѣдѣ. Противъ насъ было 8 пѣхотныхъ частей и 2 эскадрона кавалеріи; особенно отличились Поручикъ Зацѣпинъ, командовавшій цѣпью Лубенскихъ наѣздниковъ съ полнымъ и удивительнымъ хладнокровіемъ и корнетъ Саргани, прискакавшій больной на мѣсто боя по первому извѣстію объ опасности товарищей, чѣмъ явилъ примѣръ честнаго исполненія своего долга. Отличились командиры эскадроновъ Маіоръ Мартосъ и Ротмистръ Петровъ своей распорядительностью. Всѣ нижніе чины вели себя въ бою примѣрно и за свое молодечество и лихость заслужили полную похвалу.

Слѣдующее крупное дѣло произошло 28 ноября на Касабинскихъ высотахъ у сел. Амуркіой. Въ дѣлѣ этомъ участвовалъ весь нашъ полкъ. Наѣздники первыхъ трехъ эскадроновъ, съ поддержкой сомкнутаго взвода 4-го эскадрона (Штабсъ-Ротмистра Степанова), сцѣпились съ турецкими наѣздниками и начался отчаянный рукопашный бой. Поручику Зацѣпину прорубили саблей полушубокъ, а корнетъ Юингъ раненъ пулей въ голову; густая цѣпь турокъ насѣдала на нашихъ наѣздниковъ; два раза Лубенцы бросались на врага и два раза рубились; огонь двухъ казачьихъ орудій помогъ намъ остановить натискъ турецкой цѣпи; началось общее наступленіе турецкой пѣхоты; съ нашей стороны вышелъ Курскій пѣхотный полкъ и начался бой; наши эскадроны поставлены были на флангѣ позиціи для ея охраненія; 2-му эскадрону пришлось атаковать турецкую часть, показавшуюся изъ лѣса противъ нашего праваго фланга; атака была исполнена лихо; турки отступили; 4-й эскадронъ разсыпнымъ строемъ прикрылъ отходившую нашу пѣхотную цѣпь.

Изъ донесенія объ этомъ дѣлѣ графа Развадовскаго, видно, что Лубенцы дѣйствовали молодецки Полковникъ Глазенапъ командовавшій въ этомъ дѣлѣ полкомъ, выказалъ невозмутимое хладнокровіе и, подъ выстрѣлами непріятеля, быстро и точно исполнялъ всѣ приказанія, чѣмъ много способствовалъ общему успѣху дѣла. Потери наши были чувствительны: убито 9 нижнихъ чиновъ, ранены: Корнетъ Юнигъ и 7 нижнихъ чиновъ; лошадей убито 13 и ранено—12. Въ этомъ славномъ дѣлѣ участвовалъ, какъ уже сказано, весь полкъ, и, съ тѣхъ поръ, въ полку установлено въ день 28 ноября служить ежегодно панихиду по товарищамъ, павшимъ на полѣ чести въ кампанію 1877—78 годовъ. Дѣйствія Лубенцевъ закончились мелкими стычками съ противникомъ у сел. Дерекіой и Черемшляръ, у Каларачскаго лѣса, гдѣ потеряли двухъ человѣкъ убитыми въ перестрѣлкѣ съ черкесами; у сел. Мансуркіой, которымъ попытался овладѣть Ротмистръ Левенталь съ полуэскадрономъ 1 эск. и 40 охотниками изъ пѣхоты. (Удачи не было по причинѣ превосходства силъ противника). Въ январѣ полкъ перешелъ въ Раковецъ, гдѣ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Радецкаго. У дер. Твардицъ Лубенцы перешли Балканскія горы и двинулись за своей арміей къ Стамбулу (Константинополю).

Въ приказѣ Главнокомандующаго арміей, **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго**, между прочимъ, было сказано: Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи! Когда перешагнули вы черезъ Балканы, Я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій, и вы не пошли, а полетѣли. Менѣе, нежели въ мѣсяцъ вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть не къ самымъ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппополя, отнявъ у него всю ар-

тиллерію, налетомъ захватили вторую столицу непріятеля—Андріанополь и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей. Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову; онъ согласился на всѣ наши требованія, и Я остановилъ васъ. Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрной храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія; васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы вбродъ черезъ рѣки, по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобъ благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ; всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ."

Война была окончена. Христіанскіе народы Балканскаго полуострова получили свободу.

Лубенскій полкъ въ составѣ войскъ 14 Армейскаго корпуса былъ оставленъ на окупаціи на Балканскомъ полуостровѣ, а въ Апрѣлѣ 1879 года вступилъ въ Кишиневъ, гдѣ квартируетъ и въ настоящее время. За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ нижніе чины получили 113 знаковъ отличія Военнаго Ордена и всѣ чины полка—медали въ память войны на соединенныхъ Георгіевской и Андреевской лентахъ.

Но главная награда, пожалованная полку **Государемъ Императоромъ** въ ознаменованіе особеннаго **Высочайшаго** Благоволѣнія за подвиги, мужество и храбрость—это **Георгіевскій Штандартъ**, съ надписью: **„за отличіе въ турецкую войну 1877—78 года."** Это одна изъ высшихъ наградъ, даруемыхъ полкамъ и мы смѣло можемъ гордиться милостію къ намъ **Государя** и честью служить подъ столь славнымъ Штандартомъ въ рядахъ доблестнаго Лубенскаго полка.

Штандартъ есть полковая Святыня, подъ которой

собираются всѣ чины полка для защиты отъ враговъ **Вѣры, Царя и Отечества**, а потому на Штандартѣ изображены: **Крестъ**, обозначающій Православную Вѣру, **Двуглавый Орелъ**—Русское Государство и **Вензель Государя**—начальная буква **Имени Его Величества**. Каждый солдатъ, поступая на службу, присягаетъ подъ **Штандартомъ** передъ **Лицомъ Всемогущаго Бога** и **Его Святымъ Евангеліемъ**—служить вѣрою и правдою своему Государю и никогда, ни въ какихъ случаяхъ, Штандарта своего не оставлять. Отдать врагу свою Святыню—Штандартъ—есть страшное клятвопреступленіе и величайшій позоръ. Какъ за **Вѣру, Царя** и **Отечество** мы должны, не задумываясь, жертвовать своею жизнью, такъ и защищать Штандартъ должны „до послѣдней капли крови.“ Русскій Штандартъ (знамя) только изъ рукъ мертваго можетъ достаться врагу, а пока есть хоть одинъ живой, то этотъ послѣдній обязанъ свято защищать свою полковую святыню. «Лучше смерть, нежели позоръ» Только «мертвые сраму не имутъ».

Нашъ Лубенскій Георгіевскій Штандартъ освященъ и внесенъ въ ряды полка 27 апрѣля 1880 года. По этому случаю Начальникъ дивизіи, князь Манвеловъ, отправилъ **Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу**, слѣдующую телеграмму: „Лубенскій Гусарскій полкъ, осчастливленный милостію **Государя Императора** за службу свою подъ **Августѣйшимъ** начальствомъ **Вашего Императорскаго Высочества** въ минувшую кампанію, сегодня освящаетъ **Высочайше** пожалованный **Георгіевскій Штандартъ** и вноситъ **Его** въ свои ряды. Лубенскіе гусары на молебствіи возносятъ теплыя молитвы о здравіи и благоденствіи **Вашего Высочества** и гордятся тѣмъ, что имѣли счастіе заслужить **Георгіевскій Штандартъ** въ Рущукскомъ **Вашего Императорскаго Высочества** отрядѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ на вѣкъ будетъ памятна честь, которой они удо-

стоились состоять одно время въ конвоѣ Вашего Высочества.“ Въ отвѣтъ на это полкъ былъ осчастливленъ слѣдующей телеграммой на имя Начальника дивизіи.

„Поздравляю отъ души молодцевъ-Лубенцевъ, съ вполнѣ заслуженнымъ ими Георгіевскимъ Штандартомъ и радуюсь за нихъ. Полкъ можетъ быть увѣренъ, что Я никогда не забуду его службы въ Рущукскомъ отрядѣ и что онъ состоялъ одно время у Меня въ конвоѣ, за что еще разъ прошу передать Лубенскимъ Гусарамъ Мое сердечное „спасибо“. Цесаревичъ Александръ.“ Въ конвоѣ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, Лубенцы имѣли счастье состоять съ 5-го августа по 5-ое сентября 1877 года.

Въ день Тезоименитства Государя и Наслѣдника Цесаревича и нашего полкового праздника, 30 августа 1877 года, Лубенцы были осчастливлены высокою милостію; Его Высочество два раза изволилъ подходить къ нашему первому дивизіону, бывшему на парадѣ, провозгласилъ тостъ за здоровье „славнаго и храбраго Лубенскаго полка“ и благодарилъ Лубенцевъ за ихъ молодецкую службу.

Полковникъ, графъ Пащенко-Развадовскій, за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ 1883 году въ Генералъ-Маіоры; ему, какъ и Генералу Бороздину, оставленъ Лубенскій мундиръ и графъ числится въ спискахъ нашего полка. Въ томъ-же 1883 году командиромъ полка былъ назначенъ Полковникъ Грессеръ. Полкъ приведенъ въ шести-эскадронный составъ, переформированъ въ драгуны и переименованъ въ „24 драгунскій Лубенскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла Людвига полкъ.“

Въ 1888 году Лубенцы участвовали въ осенних маневрахъ, въ Высочайшемъ присутствіи и 30 августа, въ день Тезоименитства Его Величества и полкового праздника были на церковномъ парадѣ въ посадѣ Но-

вой Прагѣ, Херсонской губерніи. **Государь** изволилъ обойти ряды полка и милостиво поздравилъ полкъ съ праздникомъ. Громкое, восторженное „Ура“ было отвѣтомъ Лубенцевъ Обожаемому Монарху. На церемоніальномъ маршѣ, послѣ молебствія, Лубенцы заслужили Царское „**Спасибо**“. Гг. офицеры были приглашены **Его Величествомъ** на завтракъ, послѣ котораго **Государь и Императрица** изволили милостиво бесѣдовать съ офицерами. Вечеромъ наши трубачи играли во время обѣда **Ихъ Величествъ**.

Полковникъ Грессеръ въ 1891 году произведенъ былъ въ Генералъ-Маіоры, но до сдачи полка, въ Августѣ мѣсяцѣ, скончался. Тѣло его погребено на полковомъ участкѣ военнаго кладбища Кишиневскаго Гарнизона. Послѣ Полковника Грессера полкъ принялъ Полковникъ Янау, но прокомандовалъ Лубенцами всего около года.

Съ 21-го ноября 1892 года Лубенскимъ полкомъ командовалъ Полковникъ Николай Михайловичъ Чичаговъ.

Въ 1893 году исполнилось 40 лѣтъ, въ теченіе которыхъ шефомъ полка состоялъ Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Карлъ Людвигъ.

По этому случаю съ **Высочайшаго** соизволенія Командиръ полка, Полковникъ Чичаговъ, Ротмистръ Самаринъ и вахмистръ Савелій Мостовой были командированы въ столицу Австріи, городъ Вѣну, принести поздравленіе шефу полка.

6-го мая 1894 года Полковникъ Чичаговъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры за отличіе по службѣ и былъ назначенъ для особыхъ порученій при Командующемъ войсками Одесскаго военнаго Округа съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Спустя недѣлю, тоесть 13 мая 1904 года, Высо-

чайшимъ приказомъ командиромъ Лубенскаго полка назначенъ начальникъ кадра № 8 кавалерійскаго запаса (нынѣ запасный кавалерійскій полкъ) Флигель-Адъютантъ Полковникъ Николай Николаевичъ Крыжановскій.

Во время его командованія полкомъ 20-го октября 1904 года скончался **Царь-Миротворецъ Александръ III** и на престолъ вступилъ нынѣ благополучно царствующій **Императоръ Николай II**.

24-го октября подполковникъ Матвѣевъ, ротмистръ Сирбу, вахмистры Иванъ Драчъ и Алексѣй Грязевъ были командированы для дежурства у гроба въ Бозѣ почившаго **Государя Императора Александра III** на станцію „Акимовку", Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, ко времени слѣдованія царскаго гроба по желѣзной дорогѣ изъ Крыма въ С.-Петербургъ.

3-го мая 1896 года Полковникъ Крыжановскій отбылъ въ качествѣ представителя отъ Лубенцевъ въ Москву **на Коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая II-го и Государыни Императрицы Александры Ѳедоровны.**

Въ это время скончался шефъ Лубенскаго полка **Его Императорское Высочество Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Карлъ Людвигъ.**

Вмѣсто отбывшаго въ Москву на коронацію командира полка на похороны шефа полка въ столицу Австріи, гор. Вѣну, 9-го мая былъ командированъ подполковникъ Карташевъ, затѣмъ Ротмистръ Хандаковъ и вахмистръ Савелій Мостовой.

11-го іюня 1896 года Лубенцы съ успѣхомъ представились на смотру **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича** Генералъ-Инспектора кавалеріи на Рышкановскомъ плацу.

15-го октября 1896 года былъ сформированъ 52-й драгунскій Нѣжинскій полкъ, въ составъ котораго изъ Лубенцевъ вошли Ротмистръ Коломнинъ, Штабсъ-Рот-

мистръ Марковскій, Корнеты: Новицкій, Демиденко и Хаджи Яни, 164 нижнихъ чина и 129 лошадей.

11-го апрѣля 1897 года Полковникъ Крыжановскій, Ротмистръ Хандаковъ, адъютантъ Штабсъ-Ротмистръ Кажауровъ и вахмистръ Савелій Мостовой были командированы въ С.-Петербургъ, гдѣ были милостиво приняты Государемъ Императоромъ, представлены Австрійскому Императору Францу-Іосифу и вновь назначенному шефу полка Его Императорскому Высочеству Эрцъ-Герцогу Австрійскому Оттону.

26-го мая того-же года Полковникъ Крыжановскій произведенъ въ Генералъ-Маіоры за отличіе по службѣ съ назначеніемъ командиромъ Уссурійской конной бригады и зачисленъ по арміейской кавалеріи.

Лубенскій полкъ принялъ, согласно Высочайшему приказу отъ 2-го іюня 1897 года, Полковникъ Леонидъ Николаевичъ Владиславлевичъ.

26-го іюля 1898 года Лубенцы имѣли случай еще разъ блеснуть на смотру Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Генерала-Инспектора Кавалеріи подъ городомъ Тирасполемъ.

25-го іюня 1901 года Полковникъ Владиславлевичъ за отличіе по службѣ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго Округа и съ переводомъ въ генеральный штабъ.

20-го іюля 1901 года во главѣ Лубенцевъ сталъ штабъ офицеръ для порученій при штабѣ Генералъ-Инспектора кавалеріи, Полковникъ Генеральнаго штаба Георгій Оттоновичъ Раухъ.

Въ его командованіе полкомъ Лубенцы послѣдній разъ участвовали на дивизіонномъ смотру Его Императорскаго Высочества Великаго князя Николая Николаевича Генерала-Инспектора кавалеріи подъ городомъ Тирасполемъ.

Нынѣ эта должность Его Императорскимъ Высочест-

вомъ передана Генералу отъ кавалеріи Остроградскому.

26-го мая 1903 года Полковникъ Раухъ Высочайшимъ приказомъ назначенъ командующимъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскимъ Его Величества полкомъ.

По этому случаю Полковникъ Раухъ изволилъ отдать слѣдующій приказъ по полку 26-го іюля 1903 года:

„Сегодня я сдалъ полкъ и долженъ разстаться съ Вами, дорогіе Лубенцы. Къ сожалѣнію, мнѣ пришлось не долго командовать полкомъ, но я успѣлъ сродниться съ нимъ и горячо полюбить его. За совмѣстную нашу службу на пользу и процвѣтаніе дорогого полка отъ всей души благодарю всѣхъ, отъ старшихъ офицеровъ, моихъ ближайшихъ помощниковъ, до младшаго рядового. Сердечно желаю всѣмъ полнаго успѣха въ дальнѣйшей службѣ и всегда съ особенной гордостью буду вспоминать про счастливое время, когда имѣлъ честь командовать славными Лубенцами".

Нынѣ бывшій нашъ командиръ въ чинѣ Генералъ-Маіора занимаетъ должность Начальника штаба войскъ Гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго Округа.

Онъ по прежнему любитъ насъ Лубенцевъ и не перестаетъ объ насъ заботиться, а потому добрая слава и память о времени командованія Генерала Рауха Лубенскимъ полкомъ все крѣпнетъ и крѣпнетъ.

2-го іюня 1903 года Высочайшимъ приказомъ командиромъ 24-го драгунскаго Лубенскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Оттона полка назначенъ Полковникъ Николай Васильевичъ Савойскій и командуетъ имъ и понынѣ.

Въ ночь съ 26-го на 27-го января 1904 года коварный японецъ, безъ объявленья войны, внезапно напалъ на нашъ флотъ и нанесъ ему поврежденья у Портъ-Артура на Дальнемъ Востокѣ.

Таково было начало Русско-Японской войны, окончившейся 16-го августа 1905 года миромъ, заключеннымъ въ городѣ Портъ-Смутѣ въ Америкѣ.

Лубенскому полку не суждено было принять участіе въ борьбѣ съ врагомъ и стяжать себѣ, по примѣру прошлыхъ войнъ, новыя заслуги предъ Царемъ и Родиной. Полкъ въ теченіе всей войны оставался на границѣ Румыніи.

Но да послужитъ намъ утѣшеніемъ пребываніе на войнѣ съ Японіей нашихъ офицеровъ: Полковника Эйлера, Штабсъ-Ротмистра Іеропеса, Ковальджи, Бѣлоконь, Тхоржевскаго и Хаджи-Яни.

Дарованные имъ чины и ордена за боевыя труды на войнѣ доказали, что Лубенскій драгунъ по прежнему лихъ въ бою и самоотверженъ.

Конно-пулеметная команда Лубенскаго полка подъ начальствомъ Поручика Хандакова успѣшно перенесла трудный путь на Дальнемъ Востокѣ, и вышла въ составъ отряда генерала Ренненкампфа по влѣдствіе заключеннаго мира въ бою не участвовала.

Нижніе же чины прикомандированные къ штабу Командующаго 2-й арміей и къ штабу 8-го армейскаго корпуса получили боевыя награды за отличіе.

А поступившій, изъ запаса на сверхсрочную службу въ 52-й драгунскій Нѣжинскій полкъ, взводный унтеръ-офицеръ 5 эскадр. Лубенскаго полка Трофимъ Старча за свои выдающіеся подвиги въ Русско-японскую войну получилъ три степени Военнаго Ордена.

Да послужитъ намъ утѣшеньемъ, а другимъ примѣромъ, что Лубенскіе драгуны и въ мирное время умѣютъ носить съ честью свой мундиръ и заслужить Милостивое Царское Слово.

Такъ, въ приказѣ по войскамъ Одесскаго военнаго Округа отъ 22-го октября 1906 года за № 199, объявлено: на Всеподданѣйшемъ рапортѣ Командира 24-го

драгунскаго Лубенскаго полка о дѣйствіяхъ 6-го эскадрона во время командировки для прекращенія безпорядковъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: „**За честное и разумное исполненіе своего долга чинами 6-го эскадрона Лубенскаго полка выражаю Мою искреннюю благодарность**“.

На всеподданнѣйшемъ рапортѣ Командира 24-го драгунскаго Лубенскаго полка о дѣйствіяхъ 2-го эскадрона во время командировки для прекращенія безпорядковъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: „**За чѣстное и примѣрное исполненіе своего долга чинами 2-го эскадрона Лубенскаго полка изъявляю имъ Мою искренюю благодарность**“.

Въ октябрѣ 1906 года скончался шефъ Лубенскаго полка **Его Императорское Высочество Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Оттонъ**.

23-го октября командиръ полка, Ротмистръ Баронъ-Гюбшъ Фонъ Гросталь и вахмистръ Савелій Мостовой были командированы въ столицу Австріи городъ Вѣну возложить вѣнокъ на гробницу своего преждевременно скончавшагося шефа и отслужить заупокойную литургію.

Съ кончиной **Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Оттона** Лубенцы стали именоваться 24-мъ драгунскомъ Лубенскомъ полкомъ и продолжаютъ подъ руководствомъ своего отца Командира по примѣру своихъ предковъ—служить вѣрно и честно предъ **царемъ и Родиной**

Вотъ, братцы, краткій очеркъ прошлой жизни нашего родного Лубенскаго полка. Много тяжелаго пришлось перенести полку, много страшныхъ минутъ пережить въ разныхъ войнахъ съ врагами Россіи и нигдѣ Лубенцы не посрамили себя; а напротивъ, всюду показали себя молодцами, вѣрными Государямъ

долгу и присягѣ, способными ради Нихъ шутя переносить всякія невзгоды и достойными чести носить славный Лубенскій мундиръ. Не разъ Лубенцы заслуживали высокое Царское „Спасибо".

Гордясь нашимъ славнымъ прошлымъ, постараемся и мы, братцы, не ударить въ грязь лицомъ; постараемся продолжить славу отцовъ и дѣдовъ и, какъ и они, быть всегда готовыми запечатлѣть кровью нашу вѣрность Вѣрѣ, Царю—Батюшкѣ и Отечеству.

Отличія, пожалованныя полку:

Георгіевскій Штандартъ--за кампанію 1877—78 годовъ.

Гербы на шапкахъ съ надписью: „за отличіе" за кампаніи 1812, 13 и 14 годовъ, а въ особенности за сраженіе подъ Лейпцигомъ 2-го октября 1813 г.

Кромѣ того въ полковой Церкви, у полковаго образа Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго хранится Андреевская Лента, пожалованная полку Императоромъ Александромъ II съ Своего плеча, въ бытность Свою въ 1843 году, еще Наслѣдникомъ Престола, въ г. Дармштадтѣ. Лента эта передана полковымъ Священникомъ от. Іоанномъ Орловымъ, который былъ тогда командированъ въ Дармштадтъ для совершенія Богослуженій.

Дни полковаго и эскадронныхъ праздниковъ:

30 Августа—Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. . . . . Полковой праздникъ.
22 Октября-Св. Казанск. Божіей Матери-1 эск.
6 Августа—Преображеніе Господне . 2 эск.
9 Мая—Св. Чудотворца Николая . 3 эск.
8 Ноября—Св. Архангела Михаила . 4 эск.
23 Апрѣля—Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца . . . . . 5 эск.
29 Іюня—Св. Петра и Павла. . . . . 6 эск.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ Лубенскаго полка, павшимъ на полѣ чести въ кампанію 1877—78 годовъ.

Унтер.-Офицер.	Захарій Мазуренко	Въ дѣлѣ при селеніи Хайдаркіой 5-го Іюля 1877 года
Рядовые:	Филипъ Мазуръ	
	Евстафій Пырушовъ	
	Трофимъ Кравченко	
	Яковъ Кравцовъ	
	Тазентинъ Маслорулянъ	
Унтер.-Офицер.	Антонъ Замша	при Садино 31-го іюля 1878 года.
Рядовые:	Михаилъ Митянъ	
	Андрей Колесниченко	
	Андрей Гранатъ	
	Андрей Березовскій	
Унтер.-Офицер.	Евстафій Лопушнянскій	при с. „Церковное“ 23 Ноября 1877 г.
Млад. вахмистр.	Ефимъ Падалкинъ	
	Климъ Мандрыка	Въ дѣлѣ при сле. Амуркіой на Касабинскихъ высотахъ 28 Ноября 1877 года
Унтер.-Офицер	Иванъ Черевичный	
Ефрейторы:	Викторъ Кульчицкій	
	Ефимъ Бондарь	
Рядовые:	Мартынъ Ермолюкъ	
	Кирилло Кошелевъ	
	Василій Забродинъ	
	Созонъ Козленко	
Ефрейторъ	Людвигъ Мурзала	во время рекогносцировки с. Черемшляръ у Караларческаго лѣса 23 Декабря 1877 года.
Рядовой	Іосифъ Самченко	

СПИСОКЪ

Штабъ и оберъ-офицерамъ Лубенскаго полка, павшимъ на полѣ чести со дня основанія полка.

Чинъ и фамилія	Когда и гдѣ убитъ
Генералъ-Маіоръ Алексѣй Петровичъ Мелиссино.	Въ дѣлѣ у Рейка, подъ Дрезденомъ 15 Августа 1813 г.
Ротмистръ Свищевъ	Въ дѣлахъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ.
Штабс-Ротмистръ Волковъ	
Поручикъ Рыковъ	
Корнеты: Тимченко	
Василевскій	
Ловчановскій	
Сервій	
Пущинскій	
Ротмистръ Извольскій	Подъ г. Варшава 25 Августа 1831 г.
Полковникъ Роникеръ Эдуардъ Васил.	На Шибкѣ изъ засады 7 Іюля 1877 г.
Штабс-Ротмистръ Роговцовъ Влад. Никол.	При Карахасанкіоѣ 18 Август. 1877
Штабс-Ротмистръ Богдановичъ Пав. Модест.	при Садино 31 Іюля 1877
Корнетъ Барановскій Мих. Никол.	
Поручикъ Гардеръ Алекс. Виктор.	При оборонѣ Шибки 22 Дек. 1877 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА